

Двое охранников в черных костюмах и темных очках стояли у двери словно изваяния. В черных костюмах и туфлях они привлекали внимание всех, кто проходил мимо по коридору. Неудивительно, что медсестра, которая только что снимала капельницу, дрожала как осиновый лист. Любой нормальный человек не выдержал бы такого давления! Незнакомые люди могли подумать, что в палате лежит какой-то важный господин.

— Господин Му, босс сказал, что вы не можете выходить из палаты, пока не выздоровеете! — безжалостно преградили охранники путь Му Цзиньяню.

Если бы это было раньше, он бы, несомненно, попытался прорваться, но сейчас, будучи раненым, его боевые способности значительно снизились. Подумав, Му Цзиньянь решил, что сейчас не время для риска. Может, через пару дней. С такими мыслями он развернулся и вернулся в палату.

Однако, как только он остался один, мысли начали путаться. Он постоянно думал о том, как второй брат будет допрашивать задержанных. Его методы всегда были не самыми гуманными, и Му Цзиньянь боялся, что он может переусердствовать.

Посмотрев в окно, он заметил, как качаются верхушки деревьев, покрытые листьями. Улыбнувшись, он подбежал к окну. Больница была достаточно гуманной, установив сетки на окна, но Му Цзиньянь с легкостью разорвал ее и прыгнул на ближайшее дерево. Это был второй этаж, и он знал, что прыжок не будет смертельным. Благодаря тренировкам и удаче, он легко ухватился за ствол и спустился вниз. Убедившись, что вокруг никого нет, он побежал, придерживая воротник рубашки.

Выйдя за ворота больницы, он поймал такси и направился в полицейский участок. Вид у него был настолько изможденный, что водитель решил, что его ограбили, и ехал с бешеной скоростью.

Через короткое время Му Цзиньянь добрался до места. Выйдя из машины, он бросился в здание полицейского участка.

На входе его остановили два охранника, но, показав просроченное удостоверение, он прошел внутрь.

Едва он пересек второй коридор, как встретил своего бывшего начальника отдела. Тот хотел что-то сказать, но, увидев его стремительность, не стал препятствовать. Му Цзиньянь направился прямо к комнате для допросов. Охранники у входа, узнав его, тоже не стали мешать. Он с размаху распахнул дверь.

Внутри картина была не из приятных. Второй брат держал задержанного за воротник, а лицо того было покрыто синяками и ссадинами, почти неразличимыми.

— Второй брат, отпусти его, я буду допрашивать, — сразу же заявил Му Цзиньянь.

Второй брат явно не ожидал его появления, и на его лице мелькнули разные эмоции, прежде чем он произнес:

— Как ты выбрался из больницы? Возвращайся обратно!

— Второй брат, я серьезно. Я буду допрашивать, — Му Цзиньянь говорил с такой уверенностью, что воздух в комнате словно застыл. Второй брат сдержался, вздохнул и вышел в комнату наблюдения.

Благодаря знаниям в психологии, Му Цзиньянь всегда добивался хороших результатов на допросах. Нельзя не отметить, что его методы были эффективными.

Человек, которого избили до неузнаваемости, сидел на стуле с безучастным выражением лица. Его тело было обмотано бинтами, особенно ноги, которые были похожи на мумию.

Му Цзиньянь пододвинул стул и сел напротив него.

— Расскажи, что произошло? — он глубоко вдохнул, прежде чем заговорил.

...

Прошло некоторое время, но ответа не последовало.

— Менеджер Сюй, тридцать три года, женат, сыну шесть лет... — Му Цзиньянь начал читать записи, сделанные вторым братом, но на середине почувствовал раздражение и бросил их на стол.

— Ты любишь этого мальчика, да? — внезапно приблизившись, Му Цзиньянь произнес тихо.

Мужчина по-прежнему молчал, но Му Цзиньянь заметил, как в его глазах мелькнуло что-то. Он понял, что нашел слабое место.

— Если ты не заговоришь, нам придется начать с мальчика. Ты знаешь, что мы можем использовать десятки методов допроса. Под давлением он может сломаться. Ты ведь понимаешь, что с ним может случиться? — Му Цзиньянь говорил спокойно, словно обсуждал что-то обыденное, но каждое слово было произнесено четко и медленно, чтобы собеседник понял каждую деталь.

— Вы... вы не можете так с ним, он невиновен! — голос мужчины дрожал, и на лице Му Цзиньяня появилась улыбка. Он знал, что угадал.

Проснувшись утром, он услышал, как в палате кто-то сообщал второму брату детали дела. Один момент привлек его внимание: дом был зарегистрирован на имя мальчика, но купил его этот мужчина. И в день, когда он ворвался, он явно приказал мальчику бежать. Сопоставив факты, Му Цзиньянь многое понял.

— Невиновен? Это только твои слова. На пистолете найдены его отпечатки пальцев, и он стрелял. Это уже серьезное дело, и у нас есть все основания считать его главным подозреваемым, — продолжал Му Цзиньянь.

Это был только начальный этап, но он чувствовал, что слои обмана начинают раскрываться. Этот допрос стал важным прорывом.

— Подумай, будешь говорить или нет. У меня есть время, но вот в соседней комнате, возможно, ждать не станут, — Му Цзиньянь постучал пальцами по столу, и звук раздался громко в тишине комнаты.

— Можно мне сигарету?

Му Цзиньянь протянул ему сигарету и зажег. Процесс был медленным, но он знал, что долго не продержится. Боль в животе снова давала о себе знать. В комнате наблюдения второй брат нервничал, едва сдерживаясь, чтобы не ворваться и не выбить правду.

Через некоторое время, когда сигарета была выкурена наполовину, мужчина снова заговорил.

— Если я расскажу, вы гарантируете его безопасность?

— Мы постараемся, но ты должен быть уверен, что он чист. Закон не делает исключений.

Мужчина вздохнул, затушил сигарету и начал:

— Меня вынудили это сделать. Моя жена использовала мое положение, чтобы украсть деньги компании. Сумма была огромной. Когда началась проверка, я испугался. Но вдруг кто-то покрыл недостачу. Я думал, что все закончилось, но спустя время получил анонимное письмо с доказательствами. Я... я...

Его плечи дрожали.

— Меня заставили! Это двести миллионов! Я никогда не смогу вернуть такие деньги! У меня не было выбора!

Он заплакал, и крупный мужчина сидел перед Му Цзиньянем в слезах.

В итоге Му Цзиньянь так и не узнал, кто стоял за всем этим. Единственной связью с тем человеком был телефон, и они общались не больше пяти раз.

Выйдя из комнаты допросов, Му Цзиньянь передал записи второму брату и направился в соседнюю комнату. Второй брат, хоть и был импульсивным, в этот раз проявил сдержанность. Мальчик выглядел лучше, на его лице не было следов побоев.

— Почему это ты? — открыв дверь, мальчик удивленно посмотрел на Му Цзиньяня. — Ты же должен быть в больнице!

Му Цзиньянь улыбнулся и сел напротив него. Мальчик нервничал, его взгляд блуждал по комнате, избегая прямого контакта.

— А почему я должен быть в больнице?

— Ты же ранен!

<http://bllate.org/book/16800/1544891>